

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Чэнь К. Сравнительный анализ иезуитской архитектуры XVI-XVIII вв. в Азии // Человек и культура. 2025. № 2.
DOI: 10.25136/2409-8744.2025.2.73712 EDN: PXUGIT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73712

Сравнительный анализ иезуитской архитектуры XVI-XVIII вв. в Азии

Чэнь Кэ

кандидат искусствоведения

аспирант, институт истории; Санкт Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Василеостровский р-н, линия 5-я В.О., д. 2/19

✉ tuoluochen@gmail.com

[Статья из рубрики "История искусств"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2025.2.73712

EDN:

PXUGIT

Дата направления статьи в редакцию:

13-03-2025

Дата публикации:

20-03-2025

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу иезуитской архитектуры XVI-XVIII веков в трех ключевых азиатских регионах – Японии, Гоа и Макао. Исследование рассматривает влияние европейской архитектурной традиции, основанной на «Инструкциях» Карло Борромео и принципах иезуитского барокко, на развитие культовых сооружений в условиях социально-культурного и геополитического разнообразия. Новизна работы заключается в сравнительном анализе иезуитской архитектуры Японии, Гоа и Макао, что позволяет выявить закономерности синтеза европейской барочной традиции с местными строительными практиками. Выявлены общие закономерности и различия в архитектурных решениях, обусловленные уровнем колониального контроля, политическими ограничениями и взаимодействием с местными строительными традициями. Показано, что в Японии иезуиты вынуждены были максимально адаптировать свою архитектуру к местным условиям, создавая переносные

модульные храмы, тогда как в Гоа их архитектура практически полностью следовала европейским канонам. В Макао сформировался уникальный синтез китайской и европейской архитектурных традиций, что выразилось в особом сочетании барочных форм и восточных декоративных элементов. Полученные результаты позволяют глубже понять механизмы межкультурного взаимодействия и адаптации европейского архитектурного наследия в Азии. Исследование основано на междисциплинарном подходе, объединяющем историко-архитектурный анализ, сравнительно-типологический метод и элементы культурологического подхода. В работе проведен анализ первичных и вторичных источников, включая письменные свидетельства иезуитских миссионеров, исторические хроники, а также сохранившиеся архитектурные памятники. Новизна исследования заключается в комплексном сравнительном анализе иезуитской архитектуры в трех различных культурно-исторических контекстах, что позволяет выявить закономерности адаптации европейских архитектурных традиций к условиям Азии. В отличие от большинства работ, рассматривающих архитектуру иезуитов в колониальной Америке и Европе, данное исследование акцентирует внимание на механизмах синтеза барочной архитектуры с локальными традициями в Азии. Впервые в рамках одного исследования проведено детальное сопоставление японского, гоанского и макаоского архитектурного опыта и показано, как уровень политической автономии региона, экономическая поддержка миссий и отношение местных властей к католической экспансии определяли характер адаптации архитектурных форм. А также анализировать и приводить примеры один за другим в соответствии с ситуацией в разных регионах.

Ключевые слова:

иезуитская архитектура, барокко, Гоа, Макао, Япония, миссионерская деятельность, архитектурный синкретизм, католическая церковь, колониальная архитектура, иезуиты

Европейская архитектура в XVI-XVIII вв. в азиатском регионе развивалась в рамках становления европейских колониальных империй, последовавшего после эпохи Великих географических открытий. Испанская и португальская империи стремились закрепить свое влияние в регионах Южной и Юго-Восточной Азии, и религия часто становилась одним из важнейших механизмов насаждения колониальной культуры в регионе. Католическая церковь, на фоне Контрреформации, активно проводила миссионерскую деятельность в Азии и Америке, и в рамках этого процесса возникали различные сооружения для отправления культа. Иезуиты были одними из наиболее активных в контексте миссионерской деятельности орденов, также они активно занимались распространением образования в колониях. Кроме того, они отличались специфическим подходом к архитектуре, выражавшемся в отдельном стиле, получившем название «иезуитское барокко». Иезуитские проповеди оставили след не только в культуре, но и в архитектуре Азии. Различные католические храмы и другие строения, например, колледжи, возводились в Китае, Индии, Восточном Тиморе, Японии, Филиппинах. Это была как иезуитская архитектура, так и архитектура других орденов. Безусловно, она во многом строилась по европейским архитектурным канонам, однако имела и свои отличительные черты.

Актуальность данной работы обусловлена растущим интересом к проблемам культурного взаимодействия в эпоху Великих географических открытий и распространения европейского влияния за пределами Европы. Изучение иезуитской архитектуры в Азии позволяет лучше понять механизмы адаптации католической традиции к специфике

различных культур и раскрыть роль архитектуры как средства религиозной экспансии и межкультурного диалога. Кроме того, исследование синкретизма иезуитской архитектуры представляет интерес в контексте современной глобализации и вопросов сохранения культурного наследия.

Целью данного исследования является выявление общих закономерностей и специфических отличий в архитектурных традициях иезуитской архитектуры в Японии, Гоа (Индии) и Макао (Китае), обусловленных социокультурными, политическими и экономическими факторами. Исследование направлено на изучение влияния европейских архитектурных канонов иезуитского барокко на региональные стили, а также на анализ адаптации миссионерской архитектуры к местным условиям.

Данное исследование в качестве объекта исследования использует иезуитскую архитектуру трех азиатских регионов – Японии, Макао (Китай) и Гоа (Индия), что объясняется тем, что с одной стороны, в этих регионах наблюдалось активное присутствие иезуитов, и, с другой стороны, в этих странах наблюдался различный социокультурный бэкграунд распространения христианской культуры и архитектуры в том числе. Предметом исследования является комплекс характерных черт иезуитской архитектуры в Японии, Гоа и Индии в период с XVI по XVIII вв. – период активного присутствия иезуитов в выбранных регионах.

Исследование основано на междисциплинарном подходе, объединяющем историко-архитектурный анализ, сравнительно-типологический метод и элементы культурологического подхода. В работе проведен анализ первичных и вторичных источников, включая письменные свидетельства иезуитских миссионеров, исторические хроники, а также сохранившиеся архитектурные памятники.

Новизна исследования заключается в комплексном сравнительном анализе иезуитской архитектуры в трех различных культурно-исторических контекстах, что позволяет выявить закономерности адаптации европейских архитектурных традиций к условиям Азии. В отличие от большинства работ, рассматривающих архитектуру иезуитов в колониальной Америке и Европе, данное исследование акцентирует внимание на механизмах синтеза барочной архитектуры с локальными традициями в Азии. Впервые в рамках одного исследования проведено детальное сопоставление японского, гоанского и макаоского архитектурного опыта и показано, как уровень политической автономии региона, экономическая поддержка миссий и отношение местных властей к католической экспансии определяли характер адаптации архитектурных форм.

Первоначально надо дать краткий обзор особенностям иезуитской архитектуры в целом. В целом архитектура иезуитов, как и вся католическая Контрреформационная архитектура строилась на «Инструкции по возведению и благоустройству церквей» Карло Борромео^[1]. «Инструкции» Карла Борромео — это свод правил, наставлений и рекомендаций, которые он разработал и внедрил в ходе своей деятельности как архиепископ Милана. Они были направлены на укрепление дисциплины, улучшение образования духовенства и повышение морального уровня как клира, так и мирян. В том числе они касались и архитектуры. К важным аспектам, указанным в его инструкциях, относительно архитектуры католиков, в том числе и иезуитов, относилось: расположение церкви на возвышении, просторность помещений, расположение главного алтаря напротив центрального портала, строгая регламентация расположения алтарей и капелл, табернакль в центре алтаря, предпочтение плана в форме латинского креста ^[2].

Базовая типология иезуитских храмов основана на церкви Иль-Джезу в Риме,

построенной в 1568-1584 гг. [3, 54]. Церковь представляет собой купольную базилику в плане латинского креста. К особенностям архитектуры можно отнести широкий главный неф с боковыми капеллами вместо боковых нефов, купол над средокрестием, апсиду, объединенное пространство хоров и нефа для максимальной вместимости и хорошую видимость алтаря. К фасадным особенностям церквей такого типа относятся симметричность композиции, двух (или трех) ярусное деление, украшение пилястрами и скульптурами, треугольный фронтон, волюты-контрфорсы и подчеркнутая главная ось здания. Также характерной чертой были, согласно инструкциям Борромео, религиозные изображения на центральном фасаде.

Таким образом, к стилистическим чертам «иезуитского барокко» в Европе относились такие черты, как обилие декоративных элементов, величественные архитектурные формы, богато украшенные фасады, создание величественного и впечатляющего образа, следование инструкциям Карло Борромео и примеру Иль-Джезу.

Функционально такие сооружения были направлены на коллективную молитву, были приспособлены для проповеднической деятельности, совмещали в себе литургическую и образовательную функцию. Кроме того, помимо собственно храмов, иезуитами, чья деятельность была направлена в том числе и на развитие образования, активно возводились колледжи. Часто они строились комплексно вместе и рядом с храмами. Эти принципы были универсальны для иезуитских построек как в Европе, так и в колониях, хотя в колониальной архитектуре они могли адаптироваться с учетом местных традиций и условий.

Япония имеет уникальную для стран Азии историю развития христианства, поскольку, в отличие от, например, Китая, Индии или Филиппин, никогда не была европейской колонией и не находилась под сильным влиянием стран Запада. Среди всех католических орденов именно иезуиты, под предводительством известного миссионера Франциска Ксавьера, первыми в XVI в. прибыли в Японию. Иезуитская архитектура в Японии XVI–XVII вв. развивалась в сложных исторических условиях, связанных с распространением христианства, политическими изменениями и культурными особенностями страны. Япония XVI–XVII вв. переживала период гражданских войн (Сэнгоку дзидай) и объединения под властью Оды Нобунаги, Тоётоми Хидэёси и Токугавы Иэясу. В отличие от Индии и Макао, в Японии у миссионеров не было поддержки в лице военных сил или активной торговли под защитой Португальской или Испанской империи. Не было и поселений, основанных европейцами. Более того, климатические особенности, а также специфика островной жизни и нехватка ресурсов также влияли на развитие иезуитской архитектуры в стране [4].

В отличие от Индии и Китая, где европейское присутствие было достаточно длительным, в Японии присутствие миссионеров ограничилось XVI в. Первое время они получили поддержку от некоторых местных даймё (феодалов), которые видели в христианстве возможность укрепить свои политические и экономические связи с европейцами, однако в конце XVI в., после указа Тоётоми Хидэёси 1587 г., начались гонения на христиан, причем как на миссионеров, так и на новообращенных. В период Эдо (с 1603 г.) политика сёгуната Токугава стала ещё более жёсткой, что привело к полному запрету христианства и разрушению церквей. Именно с этими политическими и социально-культурными особенностями связана специфика иезуитской архитектуры в Японии. Кроме того, до настоящего времени не дошло примеров японской иезуитской архитектуры, и судить о ней приходится исходя из источников ее современников и редких графических изображений.

Христианские храмы получили название «нанбан» [\[5\]](#). Важной особенностью иезуитской архитектуры в Японии была адаптация к местным условиям. Стоит отметить, что местные архитектурные традиции, основанные на использовании дерева и модульной планировке, сильно отличались от европейских каменных построек. Иезуиты в Японии активно адаптировались к местным строительным традициям, используя дерево как основной материал. Это было связано с его доступностью, сейсмостойкостью и привычностью для местного населения. Они часто перестраивали существующие здания, такие как буддийские храмы или дома даймё, под церкви и миссионерские центры. Это также было связано со стремлением к экономии. Иезуитские церкви включали традиционные японские элементы, такие как раздвижные двери (фусума), циновки татами и приподнятые этажи для защиты от сырости. Крыши часто имели глубокие карнизы, характерные для японской архитектуры, что помогало защищать здания от дождя.

Несмотря на адаптацию, иезуиты стремились сохранить европейские черты в архитектуре, такие как продольная планировка (длинный неф) и высокие потолки, чтобы отличать свои церкви от буддийских храмов. Для иезуитов все еще было важно следование традициям Карло Борромео, хотя и точное исполнение «Инструкций» в условиях Японии было затруднено. Внутреннее убранство церквей украшалось европейскими религиозными предметами, такими как алтари, иконы и ретабло. Они, как правило, привозились из Европы. Иезуитские церкви часто строились в несколько этажей, что было необычно для традиционной японской архитектуры. Это объяснялось ограниченностью земли и желанием миссионеров создать впечатляющие сооружения, которые привлекали бы внимание. Например, церковь Успения Пресвятой Богородицы в Киото имела три этажа, что вызывало споры среди местных жителей из-за её высоты.

Еще одной чертой церквей в Японии была мобильность и повторное использование материалов. В условиях гонений иезуиты часто демонтировали и перемещали церкви, используя те же материалы для строительства новых зданий. Например, церковь Кедомари в Сацуме была разобрана и перевезена в Нагасаки. Эта практика соответствовала японской традиции повторного использования строительных материалов.

Алессандро Валиньяно, иезуитский миссионер, сыграл ключевую роль в разработке руководящих принципов строительства, которые подчёркивали необходимость уважения местных традиций при сохранении христианской идентичности [\[6\]](#). Он установил принципы строения религиозных зданий в Японии. В руководящих принципах Валиньяно подчеркивалось, что здания иезуитов должны следовать японским традициям, при сохраняя в церквях европейские элементы. Он настоял на том, чтобы консультироваться с японскими мастерами-строителями, чтобы привести пропорции в соответствие с местными обычаями и включить такие помещения, как дзасики (гостиные с татами на полу) и зоны для чайных церемоний. При этом он же ввел в обиход архитектуры иезуитов в Японии принцип «*no posso modo*» (по-нашему), который отсылает к европейскому подходу к проектированию церквей. Так, в своих инструкциях по строительству он указал, что церкви должны представлять собой здания с более длинным нефом, что контрастирует с японской практикой строительства храмов с более широкой планировкой. Этот продольный план был разработан для того, чтобы отличать католические церкви от буддийских храмов и создать особую архитектурную идентичность христианства в Японии. Важной чертой было обязательное наличие креста на крыше и алтарей, часто привезенных из Европы, внутри. В целом можно отметить, что подход Валиньяно отражал сознательное смешение культур.

Иезуитская архитектура в Японии стала примером культурного синтеза, где европейские религиозные традиции адаптировались к местным условиям. Иезуитская архитектура в Японии отражает как стремление миссионеров к распространению христианства, так и их гибкость в адаптации к местным культурным и социальным условиям. В условиях политической нестабильности и отсутствия финансирования, религиозная архитектура иезуитов в Японии имела мало общего с европейской. Местные жители часто просто переоборудовали бывшие буддийские храмы для христианских богослужений, миссионеры же, при наличии поддержки местного населения и властей стремились перестраивать местные здания, делая их более соответствующими иезуитской традиции (например, удлиненный неф и многоярусность). Судя по сохранившимся данным, иезуитская архитектура в Японии представляла собой уникальный опыт синкретизма в архитектуре, когда объединялись христианские и национальные буддийские традиции.

Христианское (в том числе и иезуитское) влияние в Индии также началось в XVI в. Однако Индия (точнее, ее часть, Гоа) подверглась более сильному и длительному христианскому влиянию, что, без сомнения, отразилось и на архитектуре. В 1510 г. португальский адмирал Афонсу де Альбукерке захватил Гоа, который стал столицей Португальской Индии. Иезуиты прибыли в Индию в 1542 г. во главе с Франциском Ксаверием, чтобы распространять католическую веру в рамках португальской колониальной экспансии. Их деятельность концентрировалась в Гоа, который стал центром католической миссии в Азии. Позже их влияние распространилось на Тамилнад и другие регионы, где они адаптировали свою проповедническую стратегию, учитывая местные культурные традиции [\[7\]](#). Колониальный статус Гоа определил особую роль иезуитов: они не только строили храмы и образовательные учреждения, но и занимались научными изысканиями, изучением местных языков и адаптацией христианских учений к индийской культуре. Старый Гоа считается «городом церквей» и центром распространения христианства в регионе. Имея как политические, так и материальные возможности, иезуиты могли развивать свою архитектуру в Гоа иначе, чем в Японии.

Тем не менее, можно отметить, что иезуитская архитектура в Индии также представляет собой синтез европейских традиций и местных строительных технологий. Влияние на неё оказали итальянское, португальское, фламандское и французское зодчество [\[8, 257\]](#). Классический пример иезуитской архитектуры в Гоа – это однефные церкви с боковыми капеллами, соответствующие «Инструкциям» Карло Боррмео, что обеспечивало хорошую видимость алтаря. Благодаря статусу столицы колониальных владений Португалии, местные церкви могли похвастаться монументальными фасадами с пилястрами и треугольными фронтонами. Однако при этом их отличал минимум декоративных элементов (в отличие от богатого барокко Европы). При этом были и более существенные отличия от европейской архитектуры. Характерным было использование местных материалов, таких как красный латерит и базальт из Бассейна, что обеспечивало долговечность зданий в условиях муссонного климата. Также к строительству активно привлекалось местное население. Деревянные и позолоченные алтарные резные панели, выполненные местными мастерами, придавали интерьерам уникальный индийский колорит. Также элементы влияния местных декоративных традиций можно встретить и на фасадах. Так, завитки в виде раковин, обрамляющие фронтон базилики Бон Жезуш в Гоа (1594–1605 гг.) напоминают либо индийские чакры [\[9, 367\]](#). Также важным аспектом были особенности местного климата. Так, в храмах возводились высокие потолки, массивные стены и системы естественной вентиляции, адаптированные к тропическому климату.

Таким образом, среди общих черт иезуитской архитектуры в Гоа можно выделить

следующее. Во-первых, она в основном следовала правилам Триентского собора и «Инструкциям» Карло Боррмео. Во-вторых, она во многом опиралась на архитектуру римских церквей, в первую очередь – Иль-Джезу. Как и Иль-Джезу, иезуитские церкви характеризовались одним нефом, крестообразным (хотя и более вытянутым) планом, раскреповкой антаблемента, треугольным фронтоном, вписанным в лучковый фронтон, обилием колонн и пилястр, собираемых к середине фасада и стоящих на высоких постаментах. Однако, в отличие от Иль-Джезу и других барочных церквей, украшение фасада отличалось относительной скромностью, например, на нем отсутствовали скульптуры Богоматери и святых. Кроме того, было лишь незначительное количество лепнины или резьбы, украшавшей фасад. Это было характерно конкретно для гоанского иезуитского барокко и было связано с хронической нехваткой мастеров, особенно мастеров с опытом европейской архитектуры. В-третьих, в ряде церквей, в особенности в Бон-Жесуш, и других построек иезуитов в Гоа был ярко выражена смесь архитектурных традиций Индии и Европы. В первую очередь это выражалось в использовании местных материалов, а также местных технологий строительства, а не в использовании местных символов. Однако, в силу привлечения местных мастеров, в ряде сооружений все же проявлялись черты индийской культуры, выраженные в определенных декоративных узорах и многоярусности фасадов.

Иезуитская архитектура Гоа отличается сочетанием функциональности, адаптации к местным условиям и строгого следования миссионерским целям. Здания, возводимые иезуитами, подчеркивали их практический подход: они проектировались с учетом тропического климата и задач проповеди. Для этого использовались толстые стены, высокие потолки и системы естественной вентиляции. В качестве материалов широко применялись латерит, базальт и терракотовая черепица, которые обеспечивали долговечность и устойчивость построек к климатическим вызовам. Несмотря на европейское происхождение архитектурных традиций, иезуиты умело адаптировали свои проекты к местным условиям. Их здания сочетали европейские строительные технологии с использованием местных ресурсов. В интерьерах и декоре отражались элементы индийской художественной традиции, такие как резьба по дереву и декоративные мотивы. Тем не менее, общий стиль зданий оставался европейским, что особенно выражалось в фасадах и планировке. В архитектуре церквей Гоа был разработан так называемый «гоанский стиль» [\[10\]](#). Этот стиль был общим как для иезуитской, так и для другой католической архитектуры. Несмотря на использование местных строительных материалов и привлечение местных мастеров, общий стиль оставался европейским. Проектирование и планировка зданий были выполнены европейскими архитекторами, а местным мастерам не предоставлялось полной свободы в творческом процессе. Хотя в декоре церковных интерьеров использовались некоторые элементы местного искусства, основной стиль оставался чужд индийским традициям.

Макао был важным торговым и миссионерским центром в Азии в XVI–XVII вв. Португальцы закрепились в городе в 1553 г., сделав его узлом международной торговли между Китаем, Японией, Индией и Латинской Америкой. В 1576 г. Макао стал центром католической епархии, охватывавшей Китай, Корею, Сиам и другие регионы. При этом Макао, в отличие от Гоа, не был частью крупной колонии, а скорее форпостом христианства и торговли [\[11\]](#). В условиях ограниченных военных (но не экономических) ресурсов иезуиты не могли насильно насаждать христианство среди местного населения и были вынуждены глубже, чем в Индии, изучать местную культуру и языки.

Иезуиты сыграли ключевую роль в развитии города, не только распространяя христианство, но и строя церкви, школы и медицинские учреждения. В 1594 г. был

основан Колледж Святого Павла, ставший важнейшим образовательным центром католицизма в Азии, и церковь Святого Павла при нем. Макао также использовался как логистическая база для миссионеров, направлявшихся в Японию, Китай и Юго-Восточную Азию.

Иезуитская архитектура Макао сочетала в себе европейские традиции, восточные декоративные элементы и местные строительные материалы. В целом архитектура иезуитов в Макао также следовала характерным для иезуитов особенностям. Здания отличал барочный стиль с характерными для иезуитов украшенными фасадами, треугольными фронтонами и скульптурным декором. В Макао иезуиты также тщательно следовали «Инструкциям» Карло Борромео. Однако при этом церкви, особенно самые ранние, характеризовало смешение восточных и западных мотивов, а также использование местных материалов (китайский кирпич, базальт) и адаптация зданий к влажному климату. Здесь особенно следует отметить церковь Святого Павла (1602-1640 гг.) – один из самых знаковых памятников иезуитской архитектуры в Азии, который стал символом культурного и религиозного взаимодействия Запада и Востока. Она была частью Колледжа Святого Павла, крупнейшего католического образовательного центра в Азии, основанного иезуитами в 1594 г. Церковь служила важным миссионерским и образовательным центром, откуда христианство распространялось на материковый Китай и Японию. В 1835 г. здание было разрушено пожаром, но его фасад и часть лестницы сохранились. Церковь Святого Павла – яркий пример иезуитского барокко, но при этом она демонстрирует сильное влияние китайской, японской и местной архитектуры. Так, фасад церкви является уникальным примером слияния европейской и восточной традиций. Барочный стиль с треугольным фронтоном и колоннами, и четко выраженная католическая символика – статуи Иисуса, Богородицы, святых Франциска и Игнатия Лойолы – являются характерными чертами европейского иезуитского барокко. Однако также на фасаде есть примеры синкретизма, характерного для иезуитского колониального барокко, например, китайские иероглифы среди латинских надписей, подчёркивающие миссионерский характер церкви, изображения драконов, символизирующих добро и защиту в китайской культуре, изображения хризантем, традиционно означающих долголетие и мудрость в китайской и японской традиции [\[12\]](#).

Можно сделать вывод, что иезуитская архитектура Макао представляет собой уникальный пример культурного синтеза Запада и Востока, возникший под влиянием миссионерской деятельности, колониального правления Португалии и взаимодействия с китайской традицией. Главной особенностью иезуитского зодчества в Макао стало смешение европейского барокко и местных архитектурных и художественных традиций. В таких сооружениях, как церковь Святого Павла, отчётливо прослеживается этот синтез: западные формы (симметричный фасад, колонны, фронтон) сочетаются с восточными элементами декора (изображения драконов, хризантем, китайские иероглифы), а также с использованием местных материалов и особенностей, призванных защитить прихожан от особенностей местного климата [\[13\]](#). Это отражает адаптацию христианства к китайской культуре и стремление иезуитов сделать свою религию более понятной для местного населения. В других строениях, построенных позже, например, в церкви святого Иосифа, сильнее заметно влияние европейской иезуитской архитектуры, и черты китайской архитектуры выражаются в характерной покато́й черепичной крыше.

Таким образом, иезуитская архитектура Макао является не просто отражением европейского влияния в Азии, но и примером глубокой культурной интеграции, в которой католическая традиция нашла выразительные формы через восточное искусство. Это связано с тем, что она развивалась в более благоприятных для иезуитов условиях, чем

в Японии, но в менее авторитарных по отношению к местному населению, чем в Гоа. Она стала символом межкультурного обмена, повлиявшего на дальнейшее развитие архитектуры в регионе и оставившего значительное наследие, признанное объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Сравнивая иезуитскую архитектуру в Японии, Гоа и Макао, можно выделить как сходства, так и различия, обусловленные историческими, политическими, социальными и географическими факторами. Общей характерной чертой для всех строений было сочетание стремления следовать европейской архитектурной традиции, базирующейся на «Инструкциях» Карло Борромео и иезуитском барокко, с элементами местного архитектурного стиля, вызванными необходимостью адаптации к культурному контексту и доступным строительным материалам. Однако степень этой адаптации значительно варьировалась в зависимости от региона, что привело к формированию трех разных моделей развития иезуитской архитектуры в Азии.

Японская иезуитская архитектура характеризуется наибольшей степенью синкретизма и адаптации к местным архитектурным традициям. Это объясняется не только отсутствием европейского военного и политического присутствия, но и специфическими условиями, в которых развивалось христианство в Японии. В отличие от Индии и Макао, где европейцы имели колониальную или полуколониальную власть, Япония оставалась независимым государством с сильной централизованной властью, что вынуждало иезуитов искать компромиссы в своей деятельности. Христианские храмы здесь получили название «нанбан» и строились в соответствии с местными строительными традициями. В условиях нехватки ресурсов и климатических особенностей здания возводились из дерева, что было более привычным для японцев, а планировка зачастую повторяла традиционные японские дома или буддийские храмы. Внутреннее пространство могло включать татами, раздвижные двери фусума и другие элементы японской архитектуры. Однако даже в таких условиях иезуиты стремились сохранить некоторые европейские черты, такие как продольная планировка и наличие алтаря, что позволяло сохранить идентичность католического храма. Политические гонения, усилившиеся в конце XVI в., привели к тому, что многие церкви в Японии либо были уничтожены, либо вынужденно перестраивались, что дополнительно усилило адаптацию архитектуры к местным условиям.

В отличие от Японии, архитектура Гоа наиболее близка к европейскому иезуитскому барокко, что объясняется его статусом центра португальских колониальных владений в Азии. Здесь католическая церковь, и в частности орден иезуитов, имела значительную политическую и материальную поддержку, что позволяло возводить монументальные храмы в традициях итальянского, португальского и испанского барокко. Иезуитская архитектура Гоа во многом следовала классическим принципам, заложенным в римской церкви Иль-Джезу: одностолпные церкви с боковыми капеллами, монументальные фасады с пилястрами, раскреповкой антаблемента и треугольными фронтонами. Однако даже здесь наблюдается влияние местных условий. Например, массивные стены, высокие потолки и системы естественной вентиляции обеспечивали комфорт в условиях тропического климата. Использование местных материалов, таких как латерит и базальт, также повлияло на внешний вид сооружений. Хотя фасады церквей в Гоа были более сдержанными, чем в европейском барокко, внутри многие храмы отличались богатым декором с позолоченной резьбой, выполненной местными мастерами, что создавало уникальный синтез европейской и индийской традиций.

Архитектура Макао занимает промежуточное положение между японской и гоанской моделями, сочетая элементы иезуитского барокко с китайскими художественными и

строительными традициями. В отличие от Гоа, Макао не было полноценной колонией, а представляло собой торговый и миссионерский форпост, что определило более мягкую политику в отношении местного населения. В ранней иезуитской архитектуре Макао отчетливо прослеживается влияние китайского стиля, что особенно заметно в декоре и использовании символических мотивов. Например, фасад церкви Святого Павла, одного из главных памятников иезуитской архитектуры в регионе, сочетает барочные элементы с восточной символикой: изображения драконов, хризантем, китайские иероглифы среди латинских надписей. Использование местных материалов, таких как китайский кирпич, и адаптация зданий к влажному климату также свидетельствуют о слиянии двух традиций, и эти черты характерны не только ранней, но и поздней архитектуре Макао. Однако, в отличие от японской архитектуры, где адаптация происходила из-за вынужденных обстоятельств, в Макао это было сознательным решением, направленным на интеграцию католической традиции в местную культуру.

В заключение можно отметить, что все три региона продемонстрировали разные модели развития иезуитской архитектуры. В Японии, где миссионеры действовали в условиях ограничений, архитектура приобрела форму максимальной адаптации к местным традициям, вплоть до использования буддийских храмов под нужды христианства. В Гоа, наоборот, благодаря поддержке колониальной администрации, архитектура оставалась наиболее близкой к классическому иезуитскому барокко, хотя и адаптированной к климатическим условиям. В Макао иезуиты создали уникальный синтез европейской и китайской архитектуры, в котором барочные формы сочетались с традиционными восточными мотивами. При этом в целом для иезуитской архитектуры во всех трех регионах характерны сочетание приверженности европейской традиции иезуитской архитектуры и синкретизм, выраженный в использовании архитектуры и отделки храмов элементов культуры и архитектурных традиций местных народов. Это характерно для иезуитов, в целом тяготевших к изучению местных культур и языков в целях повышения эффективности распространения христианской веры. Эти особенности свидетельствуют о гибкости миссионерской политики иезуитов, их способности адаптировать свою архитектурную традицию к специфическим условиям каждого региона, что сделало их культурное наследие важной частью истории архитектуры Азии.

Библиография

1. Ким, Е.С. Инструкции Карло Борромео как приложение к декретам Тридентского собора [Текст] / Е.С. Ким // Вестник ПСТГУ. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. - 2018. - № 29. - С. 27-37. DOI: 10.15382/sturV201829.27-37 EDN: YTBANN.
2. Borromeo, C. *Instructionum fabricae et supellectilis ecclesasticae* [Электронный ресурс] / C. Borromeo. - 1577. - URL: <https://www.credobiblestudy.com/en/library/architecture-instructions-on-building> (дата обращения: 20.12.2023).
3. Гарсия Солано, А.М. Испанские центрические постройки иезуитского ордена [Текст] / А.М. Гарсия Солано // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. - 2018. - № 31. - С. 53-69. DOI: 10.15382/sturV201831.53-69 EDN: YTBAQX.
4. Arimura, R. *The Catholic Architecture of Early Modern Japan: Between Adaptation and Christian Identity* [Текст] / R. Arimura // Japan Review. - 2014. - № 27. - P. 53-76.
5. Higashino, A.P. *16th Century Images of Japanese Architecture and Urban Space: Analysis of the letters from the Jesuit school of Alcala de Henares, Madrid* [Текст] / A.P. Higashino // 111th International Symposium on Architectural Interchanges in Asia. - 2016. - P. 949-954.
6. Diniz, S. *Jesuit buildings in China and Japan: a comparative study* [Текст] / S. Diniz //

Bulletin of Portuguese-Japanese Studies. - 2001. - № 3. - P. 107-128.

7. Gomes, P.V. Whitewash, Red Stone: A History of Church Architecture in Goa [Текст]: монография / P.V. Gomes. - New Delhi: Yoda Press, 2011. - 248 с.

8. Osswald, C. Jesuit Art in Goa between 1542 and 1655: From Modo Nostro to Modo Goano [Текст]: монография / C. Osswald. - Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2011. - 250 с.

9. Oswald, C. Written in Stone: Jesuit Buildings in Goa and Their Artistic and Architectural Features [Текст]: монография / C. Osswald. - Goa: Goa 1556, 2013. - 367 с.

10. D'Souza, R., da Silva, A. The Jesuits, Goa and the Arts [Текст]: монография / R. D'Souza, A. da Silva. - Goa: Xavier Centre of Historical Research, 2023. - 240 с.

11. Suriz-Wucherer, P.O. Macau, the "Gateway" to China: Exchanges, Routes, and (Dis)Connections in the Jesuit's Hands [Текст]: монография / P.O. Suriz-Wucherer. - Singapore: Palgrave Macmillan, 2023. - 198 с.

12. Guillen-Nuñez, C. The façade of St. Paul's, Macao: a retable-façade? [Текст] / C. Guillen-Nuñez // Journal of the Hong Kong Branch of the Royal Asiatic Society. - 2001. - № 41. - P. 131-188.

13. Чэнь К. Синкретизм христианских и азиатских черт в оформлении Церкви святого Павла в Макао // Культура и искусство. 2022. № 11. С.68-79. DOI: 10.7256/2454-0625.2022.11.37314 EDN: VNEGFG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37314

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Человек и культура» статье, как автор посредством постановки проблемы отразил в заголовке («Сравнительный анализ иезуитской архитектуры XVI-XVIII вв. в Азии») и развернуто пояснил во введении, является комплекс характерных черт иезуитской архитектуры в Японии, Гоа и Индии XVI–XVIII вв. Соответственно, иезуитская архитектура Японии, Гоа и Индии в период с XVI по XVIII вв. (период активного присутствия иезуитов в регионах) является объектом исследования.

Единственное замечание относительно формулировки предмета исследования, затрагивающее в большей степени формальную сторону, касается соотношения в высказывании автора единственного числа «предмета исследования» и множественного числа его выражения («Предметом исследования являются характерные черты...»). Учитывая, что исследование по заявлению автора носит комплексный характер («Новизна исследования заключается в комплексном сравнительном анализе иезуитской архитектуры в трех различных культурно-исторических контекстах...»), рецензент указывает, что целесообразно исправить авторскую формулировку, как предложено выше, используя термин «комплекс». Это усиливает формально-логическую связь предмета, объекта и новизны исследования, исключая ошибку согласования единственного и множественного числа членов предложения.

Целью исследования, как указал автор, «является выявление общих закономерностей и специфических отличий в архитектурных традициях иезуитской архитектуры в Японии, Гоа (Индии) и Макао (Китае), обусловленных социокультурными, политическими и экономическими факторами». Соответственно, исследование вносит вклад в изучение влияния европейских архитектурных канонов иезуитского барокко на региональные стили архитектуры, а также в представления о принципах адаптации европейской

архитектуры к местным условиям.

В целом, как отмечает рецензент, четкое изложение программы исследования является сильной стороной представленной на рецензирование статьи (объект, предмет, цель и методология исследования хорошо разъяснены и обеспечивают прозрачность верификации полученных результатов).

Вполне уместно перед тем, как анализировать региональные характерные черты иезуитской архитектуры в Японии, Гоа и Индии, автор поясняет читателю источники эталонов европейского архитектурного стиля храмов иезуитов, осуществляя в дальнейшем сравнительный анализ региональных его черт. Вывод автора о том, что все три проанализированных региона продемонстрировали разные модели развития иезуитской архитектуры, в достаточной мере обоснован и заслуживает доверия. Заявленная автором цель исследования достигнута.

Таким образом, предмет исследования рассмотрен автором на хорошем теоретическом уровне, и статья заслуживает публикации в авторитетном научном журнале.

Методология исследования основывается на принципах междисциплинарного подхода, объединяющих историко-архитектурный анализ, сравнительно-типологический метод с элементами культурологической типологизации и атрибуции. Автор провел анализ первичных и вторичных источников, включая письменные свидетельства иезуитских миссионеров, исторические хроники, а также сохранившиеся архитектурные памятники. Авторский методический комплекс релевантен решаемым познавательным задачам. Результаты исследования заслуживают доверия.

Актуальность выбранной темы автор обосновывает растущим интересом к проблемам культурного взаимодействия в эпоху Великих географических открытий и распространения европейского влияния за пределами Европы. Безусловно, изучение иезуитской архитектуры в Азии позволяет лучше понять механизмы адаптации католической традиции к специфике различных культур и раскрыть роль архитектуры как средства межкультурного диалога, что важно в аспекте усиления интеграции культур в современном мире.

Научная новизна исследования, заключающаяся в комплексном сравнительном анализе иезуитской архитектуры в трех различных культурно-исторических контекстах, в выявлении закономерностей адаптации европейских архитектурных традиций к культурным условиям азиатских регионов и представленных автором обобщающих выводах, заслуживает теоретического внимания.

Стиль текста в целом автором выдержан научный. Следует скорректировать оформление ссылок на источники в тексте в квадрантных скобках согласно редакционным требованиям (см. https://nbpublish.com/e_ca/info_106.html), не забывая, что точки в конце предложения ставятся не перед скобками, а после; в выражении «что объясняется там, что с одной стороны, в этих регионах наблюдалось активное присутствие...», вероятнее всего, ошибка согласования (не «там», а «тем»).

Структура статьи соответствует логике изложения результатов научного исследования.

Библиография в достаточной мере раскрывает проблемную область, но её оформление нуждается в корректировке согласно требованиям редакции и ГОСТа (см. https://nbpublish.com/e_ca/info_106.html).

Апелляция к оппонентам в целом корректна, хотя ярко и не выражена.

Статья представляет интерес для читательской аудитории журнала «Человек и культура» и после небольшой доработки оформительских неточностей может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Сравнительный анализ иезуитской архитектуры XVI-XVIII вв. в Азии» является актуальным и компетентным междисциплинарным исследованием, в котором развитие католической (иезуитской) архитектуры в Азии рассматривается как часть проблемы межкультурного взаимодействия в эпоху после Великих географических открытий, изучения механизмов адаптации католической (иезуитской) традиции к национальным (азиатским) культурным спецификам, исследования архитектуры как средства религиозной экспансии и др. Автор поясняет нижнюю временную границу своего исследования Великими географическими открытиями и последовавшей европейской экспансией, верхняя граница (XVIII в.) никак не поясняется. Автор не указывает степень изученности проблемы, хотя указывает, что новизна исследования заключается именно в «сравнительном анализе иезуитской архитектуры в трех различных культурно-исторических контекстах, что позволяет выявить закономерности адаптации европейских архитектурных традиций к условиям Азии». Автор ставит также своей задачей отслеживание действия трех ключевых факторов, обуславливающих характер культурной (архитектурной) адаптации: степень политической автономии региона, уровень финансирования миссий и отношение местных властей к собственно религиозной экспансии, эта и прочие задачи автором убедительно выполнены. Тема и материал исследования предопределяют преимущественное использования сравнительно-типологического метода. Источниковая база исследования опирается на письменные источники - свидетельства иезуитских миссионеров, исторические хроники, а также на собственно архитектурные памятники, задействован существенный корпус вторичных источников (работы испанских, португальских, японских, английских и пр. авторов). Для рассмотрения и сравнительного анализа автором выбраны три региона, подвергшиеся в указанный период католической культурной экспансии: Япония, Индия (Гоа) и Макао. Исследование выстроено логично и последовательно: автор выделяет характерные черты иезуитской архитектуры, аргументированно поясняет свой выбор для рассмотрения Японии, Гоа и Макао, затем поочередно рассматривает три вышеуказанных региона и выявляет специфические особенности внедрения иезуитской архитектуры в культуру каждого из них; затем автор сравнивает полученные результаты и делает общие выводы. При рассмотрении каждого из регионов автор учитывает местные политические, экономические, климатические и др. факторы, комбинации которых в каждом из трех случаев формируют особый вариант межкультурного взаимодействия. Автор приходит к выводам, что по причинам политической нестабильности, ограниченного финансирования, архитектура иезуитов в Японии имела мало общего с европейской; иезуитская архитектура Макао является примером глубокой культурной интеграции, в которой католическая традиция нашла выразительные формы через восточное искусство. В архитектуре же церквей Гоа появился специфический «гоанский стиль» т.е. использование элементов местного искусства при доминировании европейского стиля, что представляет собой наиболее гармоничный случай синтеза культур из всех трех рассмотренных. Выводы автора по итогам данного исследования могут иметь широкое применение как в контексте изучения истории католической церкви, региональной истории, истории архитектуры, проблем межкультурного взаимодействия и т.д. Выявленные недочеты представляются не принципиальными, работа выполнена на высоком научно-методическом уровне и рекомендуется к публикации.